

**Виктор Борисович
НАУМОВ,**

профессор кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный научный сотрудник
сектора информационного
права и международной
информационной
безопасности
Института государства
и права РАН,
руководитель проекта
«Сохраненная культура»,
доктор юридических наук
nau@russianlaw.net
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Право на отказ от цифровых технологий в сфере искусственного интеллекта¹

Аннотация. В статье развивается идея нового универсального права — права на отказ от цифровых технологий на примере отдельной сферы использования искусственного интеллекта. Дается характеристика цифрового развития человеческого общества, описываются вопросы доверия к цифровым технологиям, в том числе на примере иностранных и российских социологических исследований, и обозначаются риски человека и человечества в связи с безоглядным использованием новых технологий. Дается юридический анализ закономерностей и приводятся иностранные и российские примеры правовых инициатив, связанных с ограничением использования технологий искусственного интеллекта. Рассматриваются идеи содержания права на отказ от цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, риски использования цифровых технологий, право на отказ от цифровых технологий, доверие к цифровым технологиям, права человека, антропоцентризм, слабая сторона

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.122.10.026-036

Victor B. NAUMOV,

Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Chief Researcher, Sector of Information Law and International Information Security,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
chief of the “Preserved Culture” project, Dr. Sci. (Law)
nau@russianlaw.net
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The right to refuse digital technologies in the field of artificial intelligence

Abstract. The article develops the idea of a new universal right — the right to refuse digital technologies, using the example of a separate area of AI use. It characterizes the digital development of human society, describes issues of

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

trust in digital technologies, including using foreign and Russian sociological studies as an example, and identifies the risks to humans and humanity on account of reckless use of new technologies. It provides a legal analysis of patterns and cites foreign and Russian examples of legal initiatives related to limiting the use of AI technologies. It considers the ideas about the scope of the right to refuse digital technologies.

Keywords: *digital technologies, artificial intelligence, risks of using digital technologies, the right to refuse digital technologies, trust in digital technologies, human rights, anthropocentrism, weak side*

Цифровые технологии массово и безжалостно продолжают менять наш мир. Представляется, что никогда ранее плоды научно-технического прогресса не оказывали столь глобального влияния на развитие человечества и общество не сталкивалось со столь драматическими изменениями правоотношений. И одно из главных направлений перемен — переход в нематериальный мир с резким сокращением материального взаимодействия и движением в сторону становления нового мирового порядка — цифрового.

Скорость изменений и их качество поражают: достаточно в общественных местах взглянуть на то, какое количество людей не отводят глаз от смартфонов, или вспомнить, что, забыв это устройство дома, люди почти всегда за ним возвращаются, т.е. существование без цифрового взаимодействия становится невыносимым. Еще пять лет назад этого не было.

Возрастающая зависимость от технологий не ограничивается сферой коммуникаций между людьми, цифровые сервисы активно пропагандируются государствами и широко рекламируются бизнесом. Это происходит очень эффективно и адресно, и «смарт-граждане» (люди со смартфонами в зоне покрытия цифровой связи) благополучно и безальтернативно выбирают то, что им написали на экране. Они подготовлены к этому, поскольку в мире за 30—70 лет (в зависимости от региона) сформировались ценности потребления, и сейчас реклама и пропаганда всего цифрового падает на подготовленную почву, ярко и интерактивно эксплуатируя идеи цифрового прогресса.

Постоянное использование цифровых коммуникаций и устройств сопряжено для человека не только с реальными, а где-то и иллюзорными удобствами, но и с информационным шумом — большим количеством ненужной информации, которую он по привычке продолжает загружать себе в мозг, а также менять из-за этого свой ритм жизни, постоянно «оставаясь на связи», но все менее ощущая себя независимым в коммуникациях и в жизни.

Здесь огромную роль стали играть рекомендательные технологии на основе искусственного интеллекта (ИИ), сокращающие возможности выбора в информационном мире, а главное — уменьшающие желание человека что-либо самостоятельно искать и познавать.

Входящие информационные потоки вызывают психологическую перегрузку восприятия, а поскольку человек как живое существо сталкивается с этим на протяжении менее чем поколения, видовой устойчивости к данному воздействию массово не выработано, что приводит к усталости от «больших знаний», известному,

признанному в мире «клиповому мышлению» и, главное, — к увеличению риска деградации критического мышления до такой степени, что человеку просто будет некогда и неинтересно думать.

Уязвимость детей перед новыми технологиями становится все больше, поскольку взрослые уже не видят и не осознают экспоненциально развивающихся проблем и рисков молодого поколения, оказывающегося «обнаженным» перед цифровым миром. При этом для него все внешне выглядит нормальным, формируется привязанность ко всему цифровому во вред взаимодействию с живым, в новую нормальность включается отсутствие потребностей в личном контакте, поддерживаемое мастерски сделанной геймификацией «общения» только в цифровом мире. Кроме того, активно происходит мимикрия под человеческое: почему-то роботы-автоответчики или боты в компьютерных программах выглядят и говорят как красивые успешные привлекательные люди, только цифровые, что создает дружелюбный образ для ребенка.

Технологии уже могут многое заместить в коммуникациях и жизнедеятельности человека. Всего за пару лет восхищение генеративными технологиями создания текстов и изображений стало управлять миллионами. Дети теперь минуют стадию «ручного» детского творчества, им привлекательнее быстро создавать прекрасное только «в цифре», не погружаясь в напряженный и глубокий процесс созидания. Как и представителям многих творческих профессий, им теперь удобнее формулировать текстовые запросы («промпты») и за секунды получать красочный результат.

Излагая довольно резкие взгляды на происходящее, делая обобщения и выводы, автор не претендует на абсолютную истину и прекрасно осознает, что в зависимости от большого количества факторов и обстоятельств экспертная оценка происходящего может диаметрально отличаться. Так, например, в 2023 г. кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ и юридическая фирма Nextons (Санкт-Петербург) провели опрос среди довольно подготовленной аудитории ученых и юристов-практиков о роли ИИ в сфере творчества и интеллектуальной собственности. Один из вопросов касался изменения количества авторов при появлении ИИ, на который 36,5 % респондентов ответили, что оно увеличится, 30 % утверждали обратное, а 31,5 % выразили мнение, что количество творцов не изменится².

Кто был прав, будет скоро понятно, но в любом случае очевидно, что влияние ИИ на занятие творчеством, как и на иные сферы внедрения этих технологий, требует оперативной всесторонней междисциплинарной оценки с учетом анализа меняющихся общественных отношений, и это должно происходить для разных социальных групп, поколений и стран. Такая экспертиза должна стать обязательной для любого направления массового внедрения технологий, что особенно важно в обстоятельствах, когда качество предметного нормотворчества год от года ухудшается³.

² Федотов М. А., Наумов В. Б., Будник Р. А., Тютюк Е. В. Роль искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности: результаты экспертного опроса // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 47. № 4. С. 80.

³ Наумов В. Б. Негативные закономерности формирования понятийного аппарата в сфере регулирования Интернета и идентификации // Информационное право. 2018. № 1. С. 39.

Увеличение времени нахождения «в цифре» тем более выгодно новым бенефициарам цифрового развития — немногочисленным глобальным или региональным цифровым платформам и сервисам, окружаемым экономически контролируемой ими экосистемой стартапов и компаний, отрабатывающих особенности внедрения новых технологий, а затем поглощаемых первыми.

Возникшие «цифровые государства» имеют доходы и количество пользователей, превосходящие валовой национальный доход и население многих стран мира, социальное влияние огромной силы. Изменение нескольких строчек правил того или иного сервиса влияет на огромное количество людей и даже на государства. Эти структуры вполне заслуживают того, чтобы стать новыми особыми субъектами права, поскольку определяют контуры нового мирового порядка. Они не заинтересованы в раскрытии знаний о том, чем они руководствуются и как ведется обработка данных о многих миллионах пользователей, являющаяся основой принятия решений для обеспечения их могущества. В их интересах в первую очередь массовость и рост объемов цифрового потребления для извлечения прибыли. Это способствует тому, что пользователи и здесь лишены возможности понять закономерности процессов, в которые они погружаются и от которых зависят, а также тому, что государства с их контролирующей и надзорной функцией становятся менее эффективными.

Не следует забывать, что картина цифровизации в мире неравномерна и часть стран и регионов, а также большой процент людей пожилого возраста лишены возможности пользоваться минимумом цифровых удобств, что давно рассматривается как явление «цифрового неравенства».

Композицией к нему стали произошедший недавно «санкционный разрыв», а также разрастающиеся информационные войны на фоне общего геополитического напряжения. Сложно предсказать, к чему в перспективе 5—15 лет приведут процессы внедрения технологий ИИ. Но уже сейчас очевидно, что фактическая зависимость человека от технологий и его риски в информационном пространстве серьезно возросли.

Нужно ли для защиты человека уничтожать мобильные устройства и отключать электричество? Нет, но предоставить человеку возможность отказаться от навязываемой жизни «в цифре», точнее, дать ему право выбора: использовать технологии в тех или иных важных для него видах правоотношений или нет — несомненно нужно!

Право на отказ от цифровых технологий как идея, высказанная автором около четырех лет назад, представляет собой механизм для повышения уровня защиты интересов человека и гражданина в условиях глобальных процессов цифровизации⁴. Эта идея обусловлена усложнением технологий и неочевидными рисками их использования, а также кризисом доверия к информационным правоотношениям и ситуацией, когда волеизъявление человека о том, использовать цифровые решения или нет, не учитывалось.

⁴ Наумов В. Б. Институт идентификации в информационном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020., С. 355. См. также: Бачиловские чтения : материалы четвертой Международной научно-практической конференции / Институт государства и права РАН ; отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов. Саратов, 2022.

Это право не должно толковаться как право на отказ от любых технологий и вынуждать везде и во всех общественных сферах всегда оставлять возможность продолжать реализовывать «нецифровые» отношения, выделяя для этого определенные ресурсы. Оно должно распространяться на те сферы, где в результате упомянутой выше междисциплинарной экспертизы будет возникать опасение, что интересы человека и гражданина, как и интересы общества, могут оказаться под угрозой, обеспечивая тем самым защиту гуманистических целей (не путать с трансгуманистическими), и служить защите идей антропоцентризма.

Представляется, что для обеспечения свободы волеизъявления человека и гражданина, реализации его прав и интересов в наиболее важных сферах и предметных областях цифровизации возможно принятие конституционных норм о предоставлении гражданам права отказаться от использования цифрового пространства и цифровых технологий с сохранением за ними традиционной системы прав и свобод человека и гражданина и гарантией возможности не пользоваться новыми технологиями в сферах, определенных законодательством.

Автор в начале 2020 г. принимал участие в общественной экспертной работе в отношении реализации более системной идеи — конституционных поправок о так называемой цифровой сфере Российской Федерации, предложенной в том числе деятелями отечественной ИТ-индустрии Н. И. Касперской и И. С. Ашмановым (проект главы 2-1 Конституции РФ). Там рассматривались проекты норм «О цифровой идентичности гражданина, т.е. персональные данные, цифровые профили, а также любые данные, позволяющие осуществить его идентификацию... право на тайну идентификации... право отказаться от использования цифрового пространства и технологий с сохранением гарантий прав и свобод человека и гражданина и возможностью не пользоваться новыми технологиями»⁵.

Состав сфер и видов правоотношений, реализация которых должна быть не только цифровой, подлежит обсуждению и действительно может зависеть от разнообразных факторов — от технологических, психологических и социальных до экономических и геополитических. Это позволит обеспечить «осознанное и доверенное участие человека и гражданина в правоотношениях в цифровом пространстве с возможностью отказа от использования внедряемых сложных и не до конца понятных ему технологий»⁶.

Ключевым фактором реализации предложенного права должно стать логическое правило о том, что по умолчанию человек не выражает свое согласие на цифровое взаимодействие в рамках установленных федеральным законом видов правоотношений, таковое должно быть явным, осознанным и добровольным, и в любой момент (по аналогии с нормами о согласии на обработку персональных данных) человек должен иметь право на отзыв данного им согласия.

В сфере цифровых технологий сейчас представляются крайне спорными решения, когда по умолчанию граждане обязаны использовать новые технологии. Ярким примером этого стал принятый в конце 2022 г. Федеральный закон № 572-ФЗ, согласно которому организации впредь могут осуществлять обработку

⁵ Наумов В. Б. Институт идентификации в информационном праве. С. 354—355.

⁶ Наумов В. Б. Отказ от цифровых технологий: абсурд или новое право человека и гражданина // Четвертые Бачиловские чтения. С. 83.

биометрических персональных данных только посредством использования государственной системы ЕБС (Единой биометрической системы). Поскольку внедрение ЕБС и передача данных организациями в систему не подразумевали дачи согласия субъектами персональных данных, законом предусмотрена возможность отказа гражданина от сбора и размещения его биометрических персональных данных в ЕБС. Согласно ч. 16 ст. 3 этого Закона, соответствующий отказ возможно дать исключительно в письменной форме с обязательным личным присутствием физического лица в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг, что является достаточно обременительным правилом, явно затрудняющим выражение отказа от использования ЕБС.

Несомненно, отказ от технологий не должен являться единственным средством обеспечения прав человека и гражданина в эпоху цифровой трансформации. Возможны реализация идей создания «зон, свободных от искусственного интеллекта»⁷ и введение обязательной идентификации и маркировки всего, к чему «прикасаются» эти технологии⁸, в отношении чего уже сейчас можно обозначить «два генеральных подхода к регулированию идентификации искусственного интеллекта и роботов за рубежом: жесткий (нормативный) и мягкий (рекомендательный)»⁹.

Далее, будучи последовательным, можно предлагать в качестве базиса для будущих правовых конструкций модель «человек — слабая сторона»¹⁰. Эта идея должна строиться с учетом существующей правовой доктрины в отношении автономии воли и свободы договора для слабой стороны, разработанной в других отраслях права¹¹. Навязывание цифровых технологий, в частности, можно считать процессом, сходным с тем, который происходит, например, в отношении договоров присоединения и других, в части которых право разрабатывает идеи защиты слабой стороны.

Представляется, что право на отказ от использования цифровых технологий должно служить инструментом для достижения баланса прав граждан и публичных интересов¹².

Этот и другие вопросы формирования содержания права на отказ от использования технологий в 2021 г. нашли свое отражение в докладе «Цифровая

⁷ *Наумов В.* Над цифрою во «лжи» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6184449>, 28.08.2023 (дата обращения: 24.08.2024).

⁸ *Наумов В.* Как нарушить интеллектуальные права с помощью ChatGPT? // URL: <https://snob.ru/profile/406492/blog/3059671>, 07.09.2024 (дата обращения: 24.08.2024).

⁹ *Архипов В. В., Грачева А. В., Наумов В. Б.* Идентификация в сфере искусственного интеллекта и робототехники: сравнительное исследование // Закон. 2023. № 2. С. 107.

¹⁰ *Наумов В.* Право против роботов: защита слабого // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6663569>, 22.04.2024 (дата обращения: 24.08.2024).

¹¹ *Каралетов А. Г.* Право на отказ от выплаты страхового возмещения с точки зрения принципа свободы договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 1. С. 119.

¹² *Polyakova T. A., Naumov V. B., Minbaleev A. V.* Trust in the Law During the Digital Transformation // State and Law. 2022. № 11. С. 145.

трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве»¹³, представленном Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. В нем, помимо прочего, постулируется, что тотальная цифровизация может являться вызовом ценностям человеческого достоинства, прав и свобод человека и гражданина. Авторы использовали идею содержания естественного права человека, включая право не использовать цифровые технологии и утверждая, что «гражданин имеет право на отказ взаимодействовать с государством и обществом в электронной форме — без необходимости объяснять кому-либо причины такого решения»¹⁴.

Позиция Совета является сейчас крайне важной и связана с предложенной им презумпцией «неизменности базовых принципов прав, морали и природы человека, исходя из того, что никакие “технологические революции” и “новые технологические уклады” не меняют ни природы человека, ни моральных ценностей, ни сути общественных отношений, ни основных прав человека»¹⁵. Появление этой позиции означает, что давно массово пропагандируемое верховенство технологий, потребность в которых может ставиться выше интересов человека и общества, перестало быть безальтернативной позицией при определении путей и стратегии развития общества и государства в России.

Рассмотрим иностранные нормотворчество и инициативы, связанные с использованием технологий ИИ, и ту общественную позицию критического пересмотра слепого доверия к технологиям, которая постепенно начинает формироваться на Западе.

Обращаясь к зарубежным источникам, направленным на изучение доверия к ИИ, следует выделить прошлогоднее исследование Университета Квинсленда и компании KPMG. Оно было направлено на комплексное изучение отношения к ИИ, включая осведомленность о существующих реалиях развития ИИ-систем. Так, среди основных рисков ИИ исследование выделяет риски для кибербезопасности, утечку конфиденциальной информации, манипуляцию и вредоносное использование, потерю работы и декартификацию, сбои в системах, а также получение неточных результатов и общей предвзятости по отношению к использованию ИИ-программ¹⁶.

Исследование было проведено в 17 странах и показало, что представители стран Европейского союза более сдержанно относятся к преимуществам применения ИИ-технологий, больше анализируя риски, а представители стран Южной Америки, Центральной и Восточной Азии больше убеждены в превосходстве

¹³ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве : доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И. С. Ашманов, С. Г. Волобуев, В. Б. Наумов [и др.]. М., 2021. URL: https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhenii_del_s_pravami_i_svobodami_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/ (дата обращения: 24.08.2024).

¹⁴ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. С. 40.

¹⁵ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. С. 91.

¹⁶ Gillespie N., Lockey S., Curtis C., Pool J., & Akbari A. (2023). Trust in Artificial Intelligence : A Global Study. The University of Queensland and KPMG Australia // URL: <https://ai.uq.edu.au/project/trust-artificial-intelligence-global-study> (дата обращения: 20.09.2024).

преимуществ над рисками. Кроме того, исследованием отдельно были выделены такие категории респондентов, как молодежь, люди с высшим образованием, а также представители руководящих должностей в качестве наиболее «доверяющих и принимающих» ИИ.

Результаты другого исследования, проведенного американским медиаресурсом The Verge, в ходе которого было опрошено около двух тысяч американцев, указывают на определенную сформировавшуюся иерархию восприятия рисков ИИ у опрошенных. В нее входят ожидания опасности потери работы (63 % опрошенных), угрозы конфиденциальности (68 %), а также увеличение числа злоупотреблений со стороны правительства и корпораций (67 %). Указанные риски, по мнению опрошенных американцев, имеют больший вес, нежели возможные положительные стороны технологий, например такие, как открытие новых методов лечения (51 % опрошенных) или возможность расширения экономических прав и возможностей (51 %)¹⁷.

Интересно, что за последние пару лет общественное мнение в США стало соглашаться с тем, что необходима скорейшая разработка правил и законов, направленных на регулирование ИИ-технологий. Аналогичным образом складывается отношение граждан США к необходимости маркировки дипфейков в целях раскрытия использования технологий.

В другом исследовании, проведенном Университетом Бенгли и компанией Gallup, говорится о том, что 8 из 10 американцев не верят в возможности ответственного использования ИИ в бизнес-процессах¹⁸.

В «первом в мире» (так ошибочно рекламируется) Законе об ИИ Европейского союза, принятом в марте 2024 г., указывается на такие запрещенные практики, как манипулирование поведением человека, автоматизированная категоризация людей для выводов о политических или религиозных убеждениях, а также использование удаленной биометрической идентификации в режиме реального времени в общественных местах в целях обеспечения правопорядка¹⁹. Этот Закон вводит понятие «ИИ-система высокого риска», в отношении которой предлагаются повышенные требования к отчетности, качеству дата-сетов, порядку тестирования и т.п. Кроме того, документ предусматривает обязательное информирование физических лиц о том, что они взаимодействуют с ИИ. Исключением могут являться ситуации, когда взаимодействие с ИИ очевидно для субъекта, что представляется спорным, а также в случаях использования ИИ-системы для проведения уголовного расследования.

Для Европы актуален недавний интересный прогноз компании Gartner, согласно которому к 2028 г. ожидается принятие нового закона в сфере ИИ, который будет обязывать компании предоставлять клиентам право на общение с «человеческим агентом» как альтернативу ботам, которых, как правило, начали

¹⁷ Kastrenakes J., Vincent J. (2023). Hope, fear, and AI // URL: <https://www.theverge.com/c/23753704/ai-chatgpt-data-survey-research> (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁸ Survey: 79 % of Americans Don't Trust Businesses With AI // URL: <https://tech.co/news/americans-dont-trust-businesses-ai> (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁹ EU Artificial Intelligence Act // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/ta-9-2024-0138-fnl-cor01_en.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

применять во многих сферах обслуживания населения²⁰. Такое регулирование потребует от многих компаний, полагающихся на генеративные ИИ-сервисы, немало усилий, чтобы прекратить навязывать свои решения и далее расширять предложение своих услуг.

О таком навязывании еще пять лет назад задумались в США. Например, в штате Калифорния с 2019 г. действует Закон «О поддержке онлайн-прозрачности», который устанавливает запрет на использование ботов для общения или взаимодействия в сети с жителями Калифорнии с целью стимулирования продаж, а также с целью влияния на голосование на выборах, без раскрытия информации о том, что общение происходит не с реальным человеком, а с компьютером. Под ботом Закон понимает «автоматизированный онлайн-аккаунт, где все или почти все действия или сообщения не являются результатом действий человека»²¹.

И, наконец, одним из самых важных недавних документов в США стал план разработки так называемого Билля о правах в сфере ИИ. Указанный план не является обязательным для исполнения и определяет лишь основные направления развития законодательства. Например, в нем закрепляется искомое право человека на отказ от использования ИИ в пользу взаимодействия с живым человеком, а также право на рассмотрение обращения человека к человеку в случае появления недостатков в работе автоматизированной системы²².

В России кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ и юридическая фирма Nextons (Санкт-Петербург) представили в начале 2024 г. результаты очередного опроса на тему «Право на выбор при использовании цифровых технологий». Вопросы в нем были связаны с правом выбора гражданина в вопросах использования цифровых технологий и ИИ. Итоговый вопрос исследования был сформулирован следующим образом: «Должно ли быть закреплено в законах право гражданина на отказ от использования цифровых технологий?» Утвердительно на него ответили 54 % опрошенных²³.

В России в отношении ограничения использования ИИ представляются наиболее характерными две законодательных новеллы. Первая представлена в Федеральном законе от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности...». В нем выделяется специальный объект регулирования — автоматизированный интеллектуальный агент, определяемый как программное

²⁰ Gartner expects the EU to mandate 'right to talk to a human' by 2028 // URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-02-19-gartner-predicts-that-with-advances-in-genai-30-percent-of-fortune-500-companies-will-consolidate-postpurchase-tasks-into-a-unified-customer-facing-role-by-2027> (дата обращения: 23.09.2024).

²¹ California Legislative Information, Senate Bill № 1001, Chapter 892 // URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180SB1001 (дата обращения: 23.09.2024).

²² Blueprint for an AI Bill of Rights // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/blueprint-for-an-ai-bill-of-rights.pdf> (дата обращения: 23.09.2024).

²³ Федотов М. А., Наумов В. Б., Дейнеко А. Г., Тютюк Е. В. Право на отказ от цифровых технологий: результаты экспертного опроса // Труды по интеллектуальной собственности. 2024. Т. 48. № 1. С. 8—28.

обеспечение, в котором применяются системы генерации и распознавания речи и которое предназначено для коммуникаций между кредитором, должником или третьим лицом.

Закон устанавливает правила взаимодействия с должником через робота-коллектора, при этом человеку должны сообщить, что телефонный разговор ведется с роботом, дать информацию о последнем и обеспечить возможность продолжения разговора с человеком.

К сожалению, несмотря на прогрессивный характер новеллы, представляется, что массовые нарушения в предметной сфере не исчезли, необходимо ужесточение ответственности.

Вторая новелла касается упомянутых в настоящей работе рекомендательных технологий: действие ст. 10.2-2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» началось год назад — с 01.10.2023 вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2023 № 408-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»». Введенные им нормы носят весьма общий характер, и идея регулирования заключается в размещении в Интернете правил с описанием процессов и методов анализа информации, которые используются для функционирования рекомендательных технологий.

Можно предположить, что эта информация должна давать возможность пользователям решать, взаимодействовать ли с тем или иным интернет-сервисом или платформой, но сейчас эффективность такого подхода выглядит спорной, особенно исходя из скупых по содержанию и нередко мало понятных обычным пользователям публичных документов. Кроме того, только с 30.08.2024 Роскомнадзор (как уполномоченный государственный орган) начал выявлять индикаторы рисков в данной области, чтобы затем, обобщив результаты, дать оценку состоянию предметных общественных отношений в условиях нового регулирования.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что в мире с опозданием начинают складываться критические отношения к разрекламированным возможностям тотального внедрения ИИ в жизнедеятельность человека и система подходов к формированию законодательства о расширении прав человека и гражданина в цифровом пространстве, в том числе путем введения нового права — права на отказ от цифровых технологий. Это право должно быть направлено на защиту интересов объективно слабой стороны — человека в цифровом мире. Его реализация должна быть подкреплена системой обязанностей бизнеса и государства, направленных на обеспечение альтернативного — нецифрового взаимодействия с человеком.

Право на отказ от технологий должно стать универсальными правом человека и гражданина и развиваться совместно с формируемыми сейчас требованиями к идентификации объектов в сфере использования ИИ и служить как общей цели обеспечения антропоцентричности в цифровом мире, так и сохранению сформировавшихся веками человеческих ценностей.

Это должно сочетаться с системной экспертизой цифрового развития человечества с выделением сфер жизнедеятельности и видов правоотношений, где должно быть запрещено навязывание (тем более безальтернативное) или иное создание преимуществ использования цифровых технологий, включая ИИ, перед

традиционными общественными отношениями. К числу таковых автор считает необходимым в первую очередь отнести сферу образования, обеспечив защиту детей от рисков цифровых технологий и препятствуя деградации критического мышления и вымыванию традиционных ценностей.

Возможно, в рассмотренной сфере у России есть небольшое преимущество перед многими странами мира, так как, отставая в сфере технологий и двигаясь не в русле глобализации, можно изучить опыт других регионов и научиться на чужих ошибках. Поможет ли «плохое» хорошему — покажет время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Каралетов А. Г.* Право на отказ от выплаты страхового возмещения с точки зрения принципа свободы договора // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2010. — № 1. — С. 118—125.
2. *Наумов В. Б.* Институт идентификации в информационном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2020. — 455 с.
3. *Наумов В. Б.* Негативные закономерности формирования понятийного аппарата в сфере регулирования Интернета и идентификации // Информационное право. — 2018. — № 1. — С. 32—39.
4. *Наумов В. Б.* Отказ от цифровых технологий: абсурд или новое право человека и гражданина // Бачиловские чтения : материалы четвертой Международной научно-практической конференции. — Саратов : Амирит, 2022. — С. 78—84.
5. *Федотов М. А., Наумов В. Б., Будник Р. А., Тютюк Е. В.* Роль искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности: результаты экспертного опроса // Труды по интеллектуальной собственности. — 2023. — Т. 47. — № 4. — С. 68—83.
6. *Федотов М. А., Наумов В. Б., Дейнеко А. Г., Тютюк Е. В.* Право на отказ от цифровых технологий: результаты экспертного опроса // Труды по интеллектуальной собственности. — 2024. — Т. 48. — № 1. — С. 8—28.
7. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве : доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И. С. Ашманов, С. Г. Волобуев, В. Б. Наумов [и др.]. — М., 2021. — 123 с.
8. *Polyakova T. A., Naumov V. B., Minbaleev A. V.* Trust in the law during the digital transformation // State and Law. — 2022. — No. 11. — P. 139—147.